

50 ЛЕТ

В СТРОЮ

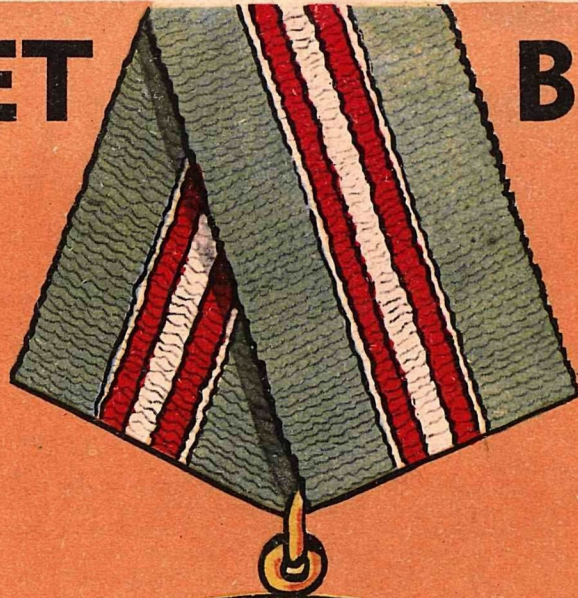

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

КРОКОДИЛ

5

ФЕВРАЛЬ 1968

КОНТРОЛЬНАЯ
ЭКЗЕМПЛЯР

Сергей С МИРНОВ

СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Гул речей и гром заздравных маршей,
И печать и радио гласят,
Что тебе, великой юбилярше,
Стукнуло от роду пятьдесят.

Армия советского народа,
Ты броня всех нашенских широт.
Никогда брони такого рода
Не имел трудящийся народ.

Верные поставленной задаче —
Защищать Отечество свое,
Все мы были так или иначе
Призваны тобою под ружье.

Ты всегда встречала «честь по чести»
Полчища заклятого врага:
Есть у них печать на мягком месте
В виде отпечатка сапога.

Не могли непрошенные гости
От тебя укрыться и уйти,
Тлеют их оружие и кости,
Как финал бесславного пути...

Пред тобой любая меркнет сила.
Это ты, а стало быть, и мы
Вбили кол осиновый в могилу
Дьявольской коричневой чумы.

Твой удар еще весомей весит
Ныне, в ситуации иной.
И не зря любители агрессий
Нас теперь обходят стороной.

И не зря В надежности ракеты
Что-то есть от русского штыка.
И хранят одну шестую света
Всех родов ударные войска.

ЧТО С НИХ ВОЗЬМЕШЬ!

В дореволюционной России почти каждому уездному городу полагалось иметь одного, так сказать, штатного сумасшедшего. Их так и называли — «городской сумасшедший» и включали в список местных достопримечательностей.

Моему родному городу Шуе, Владимирской губернии, повезло. У нас было сразу трое сумасшедших, трое братьев Тетериных — Василий, Иван и Егор.

Характеры и род занятий у братьев-дураков были разные: смиренный Василий собирал милостыню, веселый, озорной Егор в торговых рядах возле карусели плясал «за копейку», самый глупый, меланхоличный Иван слыл предсказателем, давал разные советы, не задумываясь, отвечал на любые вопросы.

Местные остряки, заложив руки за спину, спрашивали Ивана:

— Угадай, сколько у меня баранок, обе отдам. Ваня расплывался в улыбке и отвечал:

— Три.

Начиналось уточнение.

— Ваня, я сказал: «Обе отдам». Понял? Обе.

— Понял. Три.

— Почему три?

— Мне двух мало...

Если кто-нибудь из богатеев заболел, Ивана было невозможно оторвать от ворот: он ждал похорон, зная, что ему перепадет двугривенный, а то и полтинник или что-нибудь из обносков.

Иногда Ивану попадало: принимая желаемое за достигнутое, он начинал преждевременно вопить по покойному.

Ваню били, а некоторые посмеивались:

— Убогий! Что с него возьмешь!

Судя по документам, круг лиц, способных принимать желаемое за достигнутое, Иваном Тетериным не ограничивается.

В январе 1918 года в городе Яссы происходило совещание представителей США, Англии, Франции и Италии. О чем шла речь на совещании, можно догадаться из такой резолюции: «Трех или четырех японских или американских дивизий хватило бы для уничтожения власти большевиков».

Еще одно заявление тех дней. Оно принадлежит английской газете «Дейли телеграф» от 5 января 1918 года: «Советское правительство может пасть в любой момент, и ни один здравомыслящий человек не станет утверждать, что оно прдержится больше месяца».

Не знаем, как в Англии, но в редакции «Дейли телеграф» здравомыслящих было маловато!

Жил-был на белом свете Карл Каутский, так и не сумевший до конца дней своих смочь кличку «Ренегат». Это ему принадлежат слова, произнесенные в 1918 году: «Советское правительство долго не удержится и рухнет через несколько дней».

Кое-кто из любителей принимать желаемое за достигнутое обожал оперировать цифрами — очевидно, для большей точности.

Посол США в России Фрэнсис в феврале 1918 года обрадовал свое правительство телеграммой: «Не позднее чем через 48 часов немцы захватят Петроград».

Маршал Фош тоже воспользовался цифрой, правда, другого характера, указал не срок, а количество: «Мне надо 25 000 солдат, чтобы захватить Москву и победить Советскую республику». Злые языки утверждали, что Фошу дали 24 999 солдат — не хватило, стало быть, одного.

Отличилось Шведское телеграфное агентство. В октябре 1919 года оно распространило сообщение: «Обе русские столицы в опасности, Юденич и Деникин подходят к Петрограду и Москве. Орел пал. Очередь за Гатчиной».

Лондонская «Таймс» предсказывала «полный разгром Красной Армии» десятки раз. Например: «Получено сообщение об окружении Кронштадта и вступлении войск генерала Юденича в Петроград». Если в редакции «Таймс» не могут вспомнить этого сообщения, на всякий случай укажем дату — 18 октября 1919 года.

— Иван, сколько у меня баранок?

— Три...

— Почему три?

— Двух мне мало...

Прорицатели в генеральских аксельбантах и самодовольно потыкивающие сигарами газетные лифьи бредили похлестке скорбного разумом Ванюшки. Они тоже принимали желаемое за достигнутое. А желали-то они сущей малости — господства над Россией. Но получили дырку от бублика. Красная Армия обратила врагов в бегство, а их прогнозы — в анекдот. И это несмотря на то, что наша молодая армия была худовато одета, наскоро обучена и не имела никакого другого опыта, кроме опыта классовой борьбы. Значит, неплохой был опыт!

Свойство принимать желаемое за достигнутое — явление хроническое и, видимо, передается по наследству.

Вот некоторые цитаты:

«Мы разгромим Советский Союз».

Гитлер. Заявление на совещании в Оберзальцберге 22 августа 1939 года.

«Следует ожидать, что русская армия при первом же ударе немецких войск потерпит еще большее поражение, чем армия Франции в 1940 году».

Гитлер. Заявление на совещании высшего командного состава германской армии 5 декабря 1940 года.

«В Германии уверены, что война с Россией закончится окончательным разгромом русских армий».

Риббентроп. Беседа с японским министром иностранных дел Мацунона 27 марта 1941 года.

«Через три недели после нашего наступления этот картонный домик (СССР) развалится».

Генерал Йодль, 1941 год.

«Русский противник повержен и никогда не сумеет подняться».

Гитлер. Заявление 3 октября 1941 года.

«Русские на грани истощения своих сил. К ответным действиям широкого стратегического характера, которые могли бы быть опасными для нас, они больше не способны».

Гитлер. Заявление 12 сентября 1942 года.

«Я вам могу сказать с уверенностью, что до зимы 1942 года русская армия не будет более опасной для Германии. Я вас прошу вспомнить об этом через несколько месяцев».

Гейбельс. Беседа с турецким журналистом в сентябре 1942 года.

«Я хотел выйти к Волге в определенном месте, возле определенного города, я хотел взять этот город. Не делая преувеличенных заявлений, я могу теперь вам сказать, что мы захватили Сталинград».

Гитлер. Речь в ноябре 1942 года.

Это, так сказать, сумасшедшие из Берлина. А вот из других столиц и крупных центров.

«Россия обречена. Англия и Америка бессильны предотвратить ее быстрое уничтожение».

Газета «Нью-Йорк джорнэл америкэн», 1941 г.

«Хорошо информированные лица заявляют, что Германия должна разгромить Красную Армию в течение трех месяцев».

Агентство Ассошиэйтед Пресс, 1941 г.

Можно продолжать до бесконечности. Хватит не на один номер журнала.

Сумасшедшие бывают разные. Егор Тетерин мог раньше времени схватить обещанную «копейку» и убежать, Иван мог, предвкушая ту же «копейку», заранее поплакать. Безобидные, жалкие дурачки.

Опаснейшие безумцы из Берлина хватили не копейку, а горы чужого добра и оставляли за собой реки чужих слез и крови.

Их хвастливые пророчества так же, как мрачное кладбищенское карканье газетных воронов, не сбылись.

Убогие они. Что с них взять!.. Разницу между желаемым и действительным очень доходчиво разъяснила им Советская Армия, чье 50-летие мы празднуем с гордостью и радостью.

Из моего боевого архива

ПЕРВАЯ КОННАЯ

Мы, как порох,
В жарких спорах —
Не страшит беда:
Ведь над нами,
Точно пламя,
Красная звезда.

Руки тверды,
Души горды,
Сабля, как огонь,
Режет в битве,
Точно бритва;
Крепок красный конь!

Рисунок Бор. Ефимова (1923 г.)

О Т А Й Г И Д О Л Ю Б Ы Х М О Р Е Й...

— Маша, взгляни, какой Гитлер! Молится он, что ли?

— И охота тебе, Федор Кузьмич, глядеть на эту образину! Пойдем лучше в тот зал, где подарки. Уж очень они мне нравятся...

В Центральном музее Вооруженных Сил СССР есть немало фотоснимков: Риббентропа, указующего перстом плешивому французскому премьер-министру Даладье, где именно нужно поставить подпись под позорным Мюнхенским соглашением; Гитлера, простершего с мольбой руки к небесам; фельдмаршала Кейтеля, подписывающего акт о безоговорочной капитуляции. Того самого Кейтеля, который, перед тем, как расписаться в полном поражении фашистской Германии, дрыгнул напоследок фельдмаршалским жезлом. Потом их обоих повесили. Жезл — на гвоздике, Кейтеля — на виселице.

Но разгром фашизма, освобождение нашей Родины и спасение народов Европы от гибели — это только одна из славных страниц в полувековой истории Вооруженных Сил Советского Союза. В двадцати пяти залах нового великолепного здания музея расположены уникальные экспонаты — оружие, фотографии, документы — часть полумиллионной коллекции музейных фондов.

Вот фотокопия исторического декрета Совнаркома от 28 января 1918 года об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В тексте —

гордые слова: «В Красную Армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма».

А вот и те, кто готов был отдать свои силы, свою жизнь: рабочие Питера, Урала, Донбасса, крестьянские сыны с красными ленточками на солдатских папахах, матросы в бескозырках.

И боевые их командиры, чьи имена уже стали легендой. Чапаев, Котовский, Щорс, Блюхер, Тухачевский, Ворошилов, Буденный, Фрунзе... Не перечислить всех героев, что вели на бой с белогвардейщиной и интервентами армию рабочих и крестьян.

А вот и незваные гости. Американцы и японцы во Владивостоке. Англичане в Архангельске. Французы на юге. Все у них есть — и пушки и самолеты; неужто не задушить им русскую революцию, не разбить эти полки красноармейцев в рваных шинелишках?..

Нет, не разбить!

Вот оно, грозное оружие тех лет, которым громили бойцы вражью свору. Винтовка-трехлинейка. Шашка кавалерийская. Полевое орудие не ахти какого мощного калибра. И наша гордость и краса — тачанка. Настоящая тачанка-тавричанка с пулеметом «Максимом», которую так и норовят потрогать за все четыре колеса мальчишки, пришедшие в музей со школьной экскурсией.

Вот модель канонерской лодки «Ваня-комму-

нист», что приняла на Каме неравный бой с колчаковцами. Изрешеченный снарядами, объятый пламенем, «Ваня-коммунист» продолжал бить врагов из пулеметов, так и погибнув вместе со своим героическим комиссаром Н. Маркиным.

Вот тоже грозное оружие из партизанского арсенала: пики, сделанные из вил. Такими пиками еще тетка Василиса в 1812 году подбадривала убегающее из России наполеоновое войско. А вот уцелевший бомбомет из... водопроводной трубы.

— Ох, Валуша, и обидно, небось, было интервентам! Японцы — самураи. Американцы — фирма. Англичане — гордая нация. У них и танки и броневики. А их из водопроводной трубы в три шеи! Просто конфуз перед этой самой палатой лордов.

Да, гнали. И еще пели при этом:

...Но от тайги до Британских морей
Красная Армия всех сильней!

Сотни экспонатов на стендах и под стеклом, и в каждом — живое дыхание истории. Вот бурка Чапаева. И маленькая саратовская гармонь, под которую пел песни Василий Иванович...

— Сашка, смотри — гармонь. И под нее Чапаев песни пел. Интересно, что он пел?

— А ты не знаешь? Ребята, видели чудачка? Не знает, что Чапай пел.

ВОЕННАЯ КРОКОДИЛЬСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

АЛЛЮР — различные виды хода лошади: шаг, рысь, галоп, карьер. В истории Красной конницы особенно запечатлелись аллюры — шаг и рысь, которыми Первая Конная под руководством Клина Ворошилова и Семёна Буденного совершила в апреле 1920 года переход с Южного фронта на Польский, и аллюр-карьер, которым буденновцы преследовали отступающие части белополяков и петлюровцев.

БЛЮХЕР В. К. — Маршал Советского Союза, приобрел большую популярность в эпоху гражданской войны. Командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией, о которой ее ближайшие соседи по территории говорят: «Подбираясь к Особой — гляди в оба».

ВОЕННО-МОРСКАЯ ИГРА — 1) упражнения в военных действиях на картах и планах в мирной обстановке; 2) конференция по сухопутным и морским разоружениям.

ДРАПАТЬ — отступать на позиции, не приготовленные заранее. Любимый спорт белых в годы гражданской войны. Носит характер эстафеты: первым драпал Юденич, затем он переделал это занятие Колчаку, Колчак — Деникину, Деникин — Врангелю.

КАК БУДТО С НЕБА СВАЛИЛСЯ — устарелое выражение. Следует заменить «Как будто с неба на парашюте спустился...»

ЛЮДЕНДОРФ — немецкий генерал, редкий экземпляр правоверного христианина в наши дни. Как известно, важнейшая заповедь христианства: если тебя ударят по правой щеке, подставь левую. Людендорф, будучи начальником генерального штаба, был разбит в войну 1914—1919 годов и с той поры деятельно хлопочет о новой войне.

НАРОД — смотри КРАСНАЯ АРМИЯ.

РАСА — для фашистов повод к военным действиям. Так, германские фашисты высказываются: «Эти люди другой расы, и мы им понаем!» Японские самураи, наоборот, захватывая Китай, говорят: «Мы ведь с ними одной расы, так чего уж тут церемониться!»

ТРАЕКТОРИЯ — дуга, которую описывает снаряд. И очень правильно описывает. Некоторым писателям можно у него поучиться.

УДАРНИК — в винтовке имеется во всех армиях; ударник с винтовкой — только в нашей.

ШЕЛК — материя, на которую женщины нашей страны предъявляют большой спрос как для пошивки платьев, так и для изготовления парашютов.

ЮДЕНИЧ — белогвардейский генерал. Хотел взять Петроград, но, потерпев фиаско, взял несколько миллионов казенных денег и хотел дать тягу. Задержанный собственными офицерами, сирепя сердце сдал деньги и уехал налегке. Кажется, умер.

«Крокодил» № 5, 1936 год.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

— Неужели Ленский убьет Онегина!
— Черта с два! Онегина-то Пахомов играет — лучший снайпер на корабле.

Рисунок
К. Ротова
(1936 г.)

— А ты знаешь?

— Знаю. И все знают. Он пел «Черный ворон, а не твой...»

Клинок Семёна Михайловича Буденного... Личное оружие красных командиров — маузеры, именнные шапки — награды за беспримерный героизм. И знамена полков, эскадронов, отрядов, те из бархата, другие из кумачового лоскута — боевые стяги, пробитые пулями и, кажется, поныне хранящие запах пороха...

Знамена, знамена, знамена обрамляют и другой зал. Боевые знамена Великой Отечественной войны.

Промчались мирные годы, годы боевой выучки и совершенствования Советских Вооруженных Сил.

И встала страна на смертный бой с фашистской силой черною, с проклятою ордой. Тысячи новых прославленных и безымянных героев разгромили немцев под Москвой, Сталинградской битвы, Малахова кургана, штурма Берлина глядят на нас с фотографий, с пробитых пулями партийных и комсомольских билетов.

Вот на стенах портреты маршалов и генералов Жукова и Конева, Ватутина и Кокосовского, Малиновского и Доватора, Плиева и Говорова — искусных, талантливых полководцев...

Вот летчик Талалихин, герой первого тарана в воздушном бою. Вот политрук Клочков с маленькой дочкой, а на фотографии надпись: «И за будущее дочке ухажу я на войну». И стоял он насмерть со своими панфиловцами у разъезда Дубосеково, защищая Москву.

Вот легендарный партизанский полководец Ковпак. И Матросов. И Зоя... Как памятник их бессмертному подвигу посреди зала под стеклом высоко поднято Знамя Победы, знамя, водруженное на рейхстаге в ночь на 1 мая 1945 года.

— Ты о чем думаешь, Костя?

— Я думаю, как жаль, что я не поэт! А умел бы писать стихи, написал бы про это Красное знамя. Гордо развевалось оно на ветру, а мимо него по серому берлинскому небу тихо, покорно проплывали белые облака, как флаги побежденного врага, сдавшегося на милость победителя.

И еще протекли годы.

Вот она, армия, флот, авиация в дни своего пятидесятилетнего юбилея. Мотопехота на быстроходных машинах. Реактивная авиация немыслимых скоростей, маневренности и боевых качеств. Ракеты дальнего и сверхдальнего действия. Могучая артиллерия. Атомный флот.

Глядишь, и сердце замирает от гордости за эту мощь, за величие, за то, что стали осозаемой былью исторические слова В. И. Ленина:

«Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...»

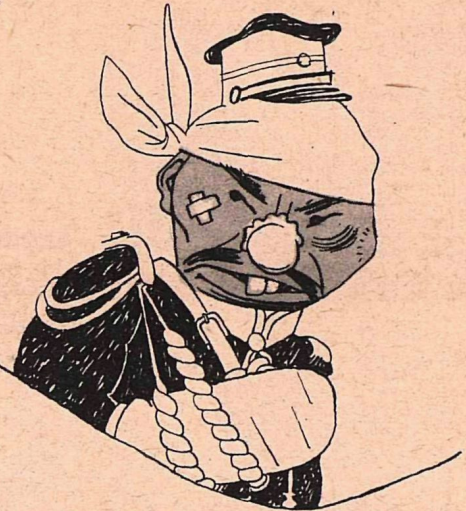
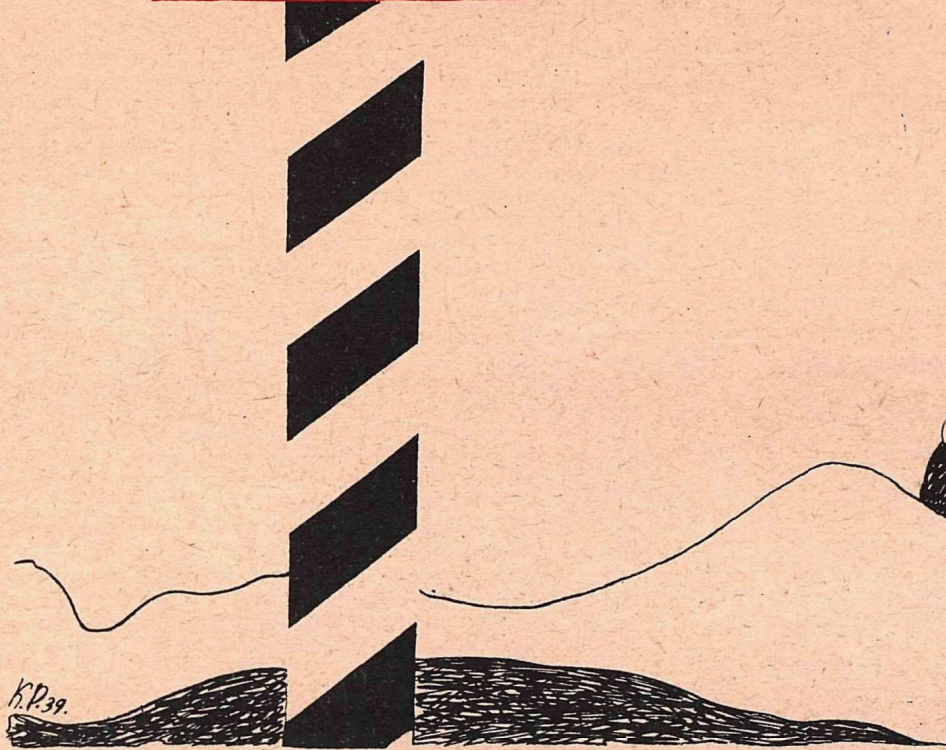
Полувековой путь нашей доблестной армии показал всему миру — армия Октября умеет громить врагов, побеждать их. И сегодня мы видим, верим, знаем, что

...от тайги до любых морей
Армия наша всех сильнее.

Б. МИХАЙЛОВ

Рисунок К. Ротова (1939 г.)

Н. Адуев

Фазан

Нынче всем известно точно,
Что в одной из дальних стран,
Называемой восточной,
Жил да был себе фазан.
Край давал достаток верный —
Был фазан упитан, сыт,
Но имел характер скверный
И огромный аппетит.
Был он полон злобным ядом:
Вот уж двадцать первый год
Расцветал с фазаном рядом
Вольных соколов народ...

«Хорошо бы мне забраться
В соколиную страну!
Слышь, они не любят драться...
Дай-ка я их припугну!»
И по тихой, тайной тропке
Пробирается фазан
Ночью к соколиной сопке
Подле озера Хасан...
Он на сопку взгромоздился,
Пышно перьями тряхнул,
Окопался, в землю врылся,
Стал точить свой жадный клюв.

И кричит в лихом зазнайстве:
«Сокол, прочь! Сожрем живьем!
Жизнью здесь мы сами райской,
Самурайской заживем!»
Но не спит народ соколий:
Он давно учен в бою,
В этой верной, грозной школе
Защищать страну свою.
Только начал нападение
Предприимчивый фазан —
Слышит мощное гуденье
По-над озером Хасан.
Позакрылось небо тучей,

Помертвел фазаний взгляд,
Налетел грозой летучей
Гордых соколов отряд,
На фазана, точно лава,
Боевой идет поток
Сверху!

Снизу!

Слева!

Справа!

Знай, захватчик, свой шесток!

«Крокодил» № 5, 1939 год.

Чистое небо, а на земле метелица, поднятая взывающими самолетами. Колонна десантников ждет, насквозь простеганная снежными струями. Но солнце, солнце! Прыгай — не хочу.

Прыгать как раз хотят. И кое-кто даже очередь не соблюдает. И кое на кого даже покрикивает: «Куда без очереди?!»

Вдоль строя бежит синоптик. Его останавливают.

— Ну, где же обещанный туман?
— Сделаем, сделаем вам туман. И туч нагоним и дождиком обеспечим.

А первая группа десантников тем временем побежала на посадку. Ватные куртки, ватные брюки, валенки... Увешанные парашютами, стянутые ремнями, бегут тяжело и старательно.

Но вот и наша очередь. Тоже бежим к самолету, скользя на ледяных кочках. Не проходит и минуты, как самолет берет разбег.

Кроме выпускающего, все спокойно сидят вдоль бортов. Спокойно не в смысле нервов, а в том смысле, что неподвижно сидят. Повернуться к соседу парашют за спиной мешает, да и вытяжные веревки уже зацеплены над головами за тросы.

Выпускающий—офицер Ермаков — то и дело проверяет, все ли у всех в порядке, заставляет каждого нагнуться, что-то поправляет за спиной, что-то кричит на ухо. Добирается и до нас.

— Как самочувствие?

Первая высота

— А у вас?
— Прекрасное! Все равно мне сегодня еще раз прыгать!
И улыбается.

Сидящий напротив солдат кричит:
— Одиннадцать прыжков у меня!

А этот — двенадцатый!

Умолкает. Потом опять:
— Перерыв большой был! На целину ездил! Шофер я!

Я спрашиваю фамилию и пишу в блокнот: «Безмоговичный».

— Не так! — отзывается он и сам исправляет: «Безмогорычный».

А парень, сидящий подле меня, мрачно сосредоточен. Все молчит, потом вдруг спрашивает:

— Вы что, в воздухе нас будете фотографировать?

Парень уже привык: столько фильмов видел, снятых операторами в свободном падении. Приходится разочаровывать его, объяснять, что фотографированием не увлекаемся, а тем более в воздухе.

— Рисовать будете?

— В воздухе не будем.

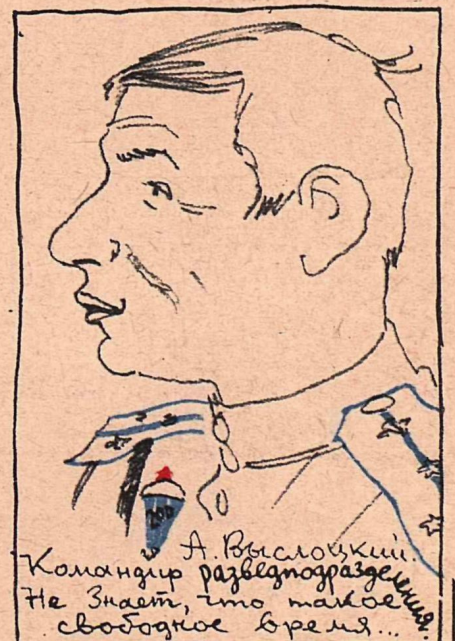
Парень косится на наши парашюты.

— Совсем не будете с нами прыгать?

— Совсем.

— А-а.

Парень опять замыкается в себе. Самолет кренится, солнечные блики в нем ползут вдоль борта. Разворачиваемся. Вот-вот будет сигнал

А. Вислюцкий.
Командир разведгруппы.
Не знает, это настоящее
свободное время...

Д. Заславский

СТРАТЕГИЯ ОСЛА

В Древнем Риме говорили: армия баранов, которой командует лев, сильнее, чем армия львов, которой командует баран. Гитлеровская армия — это армия волков, которыми командует осел. Чем занята теперь вся фашистская пропаганда? Она усиленно прячет ослиные уши Гитлера. Но они торчат в районе Сталинграда, под Воронежем и Ленинградом, на Северном Кавказе. Всюду бегут фашистские волки. Осел бежит впереди всех. Этого не скроешь. Это видно всему миру и становится ясно немецкому народу.

Гитлеровские лгуны кричат, что фашисты отступают по своей доброй воле, что это они «выпрямляют» фронт.

Не бегут, а выпрямляют!

«Не умер Данило, а болячка задавила». Эта народная пословица относится к людям, которые смертельно боятся слова «смерть». Гитлеровцы смертельно боятся слова «поражение». Они выдумывают самые мудреные и нелепые слова, лишь бы избежать слова «поражение».

Признать, что Гитлер потерпел поражение, — значит развенчать Гитлера. Это значит убить Гитлера.

Некогда египтяне возвели в божество быка. Они называли быка священным Аписом, поклонялись быку и верили в его божественную мудрость. Но пришел час, когда весь народ увидел в своем боге простого, самого обыкновенного быка.

Приближается час, когда весь немецкий народ увидит в Гитлере простого, самого обыкновенного осла. Красная Армия разрушила ореол непобедимости германской армии уже в первые месяцы войны. Теперь Красная Армия разрушает ореол германской стратегии. Она разоблачает осла в верховном главнокомандующем германской армии.

Поражение гитлеровцев в районе Сталинграда, окружение и уничтожение 22 отборных немецких дивизий — это неудача одного немецкого генерала.

Поражение фашистов в излучине Дона, в среднем его течении — это неудача другого немецкого генерала.

Поражение противника в районе Ленинграда, прорыв блокады — это неудача третьего немецкого генерала.

Поражение врага в районе Моздока и Владикавказа, его поспешное бегство из захваченных районов Кавказа — это неудача четвертого немецкого генерала.

Поражение гитлеровцев в районе Элисты, их бегство из обширных пространств, прилегающих к нижнему течению Волги, — это неудача пятого немецкого генерала.

А все эти неудачи первого, второго, третьего, четвертого, пятого, шестого, десятого, двадцатого немецких генералов есть оглушительный провал Гитлера.

Разбиты Красной Армией не только гитлеровские дивизии: разбита вся стратегия гитлеровского командования. У гитлеровских вояк бывали и еще могут быть частичные и временные успехи. Но они не выполнили ни одного своего стратегического плана. Вся их война на советско-германском фронте — это провал и неудача военных замыслов Гитлера.

Суворов говорил: «Все удача да удача, — помилуй бог, надо немного и ума!»

О Гитлере надо сказать: «Все неудача и неудача — черт возьми! — слишком много глупости!»

Сумасбродство, нереальность планов Гитлера — вот одна из причин провала фашистских захватчиков. В гитлеровской стратегии соединились идиотское высокомерие и первобытное невежество. Фашисты сунулись в Советскую страну, переоценив свои силы и недооценив силу советского народа.

В баснях всех народов осел самоуверен и глуп. Таков он и в германской военной действительности. Адольф фон Эзель по-немецки — Адольф-осел ведет германскую армию к окончательному и неминуемому поражению.

«Крокодил» № 6, 1943 год

Воспитанники Смольного института

Рисунок
Бор. Ефимова
(1940 г.)

«Приготовиться». Все стаскивают рукавицы и пихают их за пазухи.

— Руку на кольцо! — напоминает выпускающий. — На кольцо руку! И

Критика снизу...

не торопиться! Интервал — две секунды!

Замечает, что у Безмогорычного шапка без завязок. Все, как положено: воротник поднят, уши опущены, а шапка без завязок.

— Потеряешь! — кричит Ермаков. — Давай-ка одной рукой берись за кольцо, а другой за ухо шапки держись!..

— А вдруг я в воздухе вместо кольца-то за ухо дерну? — отвечает Безмогорычный.

Разговаривать больше некогда. Бортмеханик распаивает дверь, за дверью, в морозной дымке, — земля. Сейчас будет то, что на земном языке именуется: «Все встанут и уходят».

Все встанут... Убирают откидные сиденья...

— Пошел! — командует Ермаков. ...и уходят...

— У меня сстырр в Электростали! — успевает крикнуть нам Безмогорычный и следом за всеми, ударившись ватным боком о край дверного проема, проваливается с глаз долой. Только красный конец вытяжной веревки полыхнул, как выстрел. Исчезает выпускающий, и мы уже одни в самолете.

— Что это он сказал про Элект-

росталь? — спрашиваю своего коллегу, художника Гурова.

Но и он не расслышал. А самолет, круто снижаясь, ложится на обратный курс.

«Ластами» десантники называют тапочки, в которых ходят по казарме после отбоя.

Народу на аэродроме несколько поубавилось, поулетало.

Мы летим с новой группой. Здесь в основном работники медсанбата (в десантных войсках прыгают все, от генерала до слесаря-ремонтника). Тоже по-разному переживают предстоящее событие.

Врач Жданец, прыгающий первым, сидит у двери, молчит и позевывает от волнения.

Солдат с рыжим пухом над губой, хихикая, допекает сидящего напротив приятеля:

— А топор взял, чтоб сквозь тучу прорубаться? А вместо парашюта не рюкзак на тебе?

У приятеля тоже пушок над губой, но только черный и уже слегка знакомый с бритвой. Приятель долго терпит сто раз слышанные шуточки, а потом не выдерживает и отзывается:

— Вот сейчас как тресну!

И опять «пошел!» — и никого в самолете.

...Площадка приземления. Снежное поле, обильно искоженное человеком. Со всех сторон к сборному пункту тянутся приземлившиеся, таща на себе парашюты.

На сборном пункте, возле машин, молчаливых и не видно. Все только

А. Твардовский

**ЧЕМ
ФАШИСТОВ
ЛУЧШЕ
БИТЬ**

Где, когда все это было,
Разрешите утаить.
Поясняет дед Данила,
Чем фашистов лучше бить.

Поясняет он ребятам,
Как и что, какая суть:
— Хорошо врага гранатой
Из засады скovyрнуть.

Хорошо опять же, братцы,—
Дед ведет степенно речь,—
Ночью к танку подобраться,
Изловчиться и поджечь.

Хорошо на воздух миной
Полколонны подшибать,
Но и добрую дубину
Невозбранно применять.

Хорошо из пулемета
Застрочить неожиданно в ночь,
Но и шкворнем
поработать —
Значит армии помочь.

Хорошо, весьма полезно,
Подобравшись налегке,

Стукнуть чем-нибудь
железным
Часового по башке.

В общем, братцы, так ли,
скак ли, —
Только знай, что не робей.
Пулей, палкой, дробью,
саблей, —
Только знай, что бей
да бей.

С русской сметкою
природной,
Выбрав место, выждав срок,
Бей поротно,
бей повзводно —
Все войдет в один итог.

Бить врага — святое дело,
Как бы ни был он силен,
Бей, кроши его умело,
Чтоб земля под ним горела,
Чтоб бежал, как заяц, он
Из России нашей вон!

«Крокодил» № 18,
1942 год.

ЯВНО ПРОДЕШЕВИЛИ

— Обидно, братцы: оценили меня оккупанты в тридцать тысяч. Это меня-то! Председателя колхоза-миллионера!

Рисунок
Бор. Ефимова
(1941 г.)

что оттуда, с неба, все возбуждены,
болтливы и даже не прикидываются
сдержанными.
Здесь и Безмогоричный. В шапке.
Красные руки, красное лицо.

— Ну, как?
— Ха-ха! Отлично!
— Что это ты там про Электро-
сталь кричал, а то я ведь родом из
этого города?!

— Где кричал?
— Да в самолете.
— А!.. У меня сестра в Электро-
стали, Карпова по фамилии. И муж
у нее Карпов.

...А с неба все сыплется и сыплется
люди в солдатских ватниках. И
при этом между небом и землей
что-то раздаётся.

— Ви-и-итька-а! — вопит в вышине
восторженный голос. — А ты — ва-во-
огула-а!

— Алалы-ы! — так же неразборчи-
во откликается не менее восторжен-
ный Витька.

И отрезвляющий голос с земли,
усиленный мегафоном:

— Ноги вместе! Вместе, кому го-
ворят! Разворачиваться по ветру!
Еще! Еще!

Кричать сегодня не возбраняется,
потому как сегодня не боевые уче-
ния, а рядовые тренировочные
прыжки. Не надо сегодня ни стре-
лять в воздухе, ни бросать на зем-
лю гранаты... Да и самолеты сегодня
не те, что могут в два счета гу-

сто «населить» парашютистами лю-
бую местность, будь то лес, город
или даже вода. Кстати, скорость «за-
селения» зависит не только от ско-

рости реактивного самолета. Совсем
недавно на учениях рота разведчи-
ков выбросилась с такой небольшой
высоты, что стоявший на земле кор-
респондент военной газеты успел
только один раз сфотографировать
их в воздухе.

...Лихо пронесся над головой не-
знакомый врач из медсанбата в га-
лошах и новых валенках, подтянул-
ся на стропах и вот уже бежит в сво-
их галошах по снегу, гасит парашют.
Кто-то во всеоружии (с полной вы-
кладкой), приземлившись, встал сра-
зу и твердо, как в смолу влип.

...Двое без парашютов подбежали
и фотографируются вместе с толь-
ко что севшим (буквально севшим)
солдатом, натягивают стропы вздув-
шегося парашюта, как вожжи. Двое
улыбаются в объектив, а севший
морщится, потому что сел, по-види-
мому, не в мягкое кресло.

А самолеты ползут и ползут из-
за леса...

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Зарисовки Е. ГУРОВА

Энская десантная часть.

Жанна
Тепелова.
Медсестра, рекордсменка
мира, кинозвезда.
Смотрите фильм
„В небе только девушки“!

Медсестра Нина Голдо-
бина — рекордсменка
мира. Не любят ее
инженданты: попробуй,
обуй солдатка, когда
номер обуви у него — 33!

1. КОГДА ШТЫК МОЛОДЕЦ

Пехоте положено пы-
лить. Мы это хорошо
знаем.

Мы сами когда-то были
пехотинцами. Учились
ползать по-пластунски и
по команде «противник
сзади» поворачивали об-
ратно и опять героически
ползли через пни и кочки,
подвергая безжалостному
уничтожению «врага» и
казенное обмундирование.
Мы сами преодолевали
проволочные загражде-
ния, набросив на них ват-
ные телогрейки, участво-
вали в массовых кроссах
по пересеченной местно-
сти и строим, с пением
«Катюши» шли в столо-
вую за борщом и кашей.

Вот почему, приехав в
расположение стрелковой
гвардейской Таманской ди-
визии, мы уверенно при-
нялись за расспросы, чув-
ствуя себя как-никак воен-
ными специалистами.

— Ну, как у вас, ребята,
обстоит дело со шты-
ковым боем? — задали мы
первый сугубо профессио-
нальный вопрос.

Ребята, каждый кося
сажень в плечах, смущен-
но переглянулись и по-
краснели, как красны де-
вицы.

— Ну, ну, не стесняй-
тесь, — подбодрили мы, —
признавайтесь. Видать, де-
ла в этой области идут не-
важно. Овладели штыко-
вым боем или нет?

— Никак нет, — сказал
рядовой, который, видимо,
был смелее других.

— Это почему же так? —
наполовину удивились, на-
половину возмутились мы.

Ребята покраснели еще
гуще.

— Вот видите, — сказали
мы укоризненно, — сперва
плохо готовитесь, а потом
краснеете за себя и за
роту...

Тут старший лейтенант,
стоявший поодаль, пома-
нил нас пальцем.

— Как бы это ска-
зать... — начал он. — Ну, в
общем, краснеют ребята
не за себя, за вас они
краснеют, товарищи кор-
респонденты.

— За нас? Это почему?

— Да по той, извините,
причине, что дисциплину
«штыковой бой» в совре-
менных стрелковых соеди-
нениях не проходят. Ус-
таревшая дисциплина.

— А как же быть с
классикой? — обиделись
мы. — Что же это полу-
чается: пуля больше не ду-
ра, а штык больше не мо-
лодец?

— Что касается пули, то
она теперь действительно
не дура, поскольку вылетает
из современного авто-
матического оружия. А что
касается штыка, то он
остается молодцом, хотя и
в новой роли. Рядовой
Петров! — окликнул стар-
ший лейтенант. — Покажи-
те товарищам корреспон-
дентам, как надо действо-
вать современным штыком.

Рослый парень вынул из
ножен, висевших на поясе,
короткий остро отточенный
нож.

— У современного шты-
ка много функций, — начал
он. — Вот, к примеру, пе-
ред вами поставлена зада-
ча преодолеть проволочное
заграждение.

— Знаем, знаем! — ра-
достно восклицали мы. —
Быстро снимаем с себя
ватные телогрейки и на-
брасываем их... — Но здесь
мы заметили, что рядовой
Петров начинает густо
краснеть, и нам показало-
сь, что опять за нас.

— Телогрейки сбрасы-
вать не обязательно, —
мягко сказал он, — просто
ножны присоединим к
штыку вот таким спосо-
бом и можем резать про-
волочные заграждения,
как обыкновенную бумагу,

написано бурное желание
подсказать, сдерживаемое
лишь строгой воинской
дисциплиной.

Легкое поскрипывание
сапог нарушало тишину.
Это капитан Геннадий
Кузнецов медленно про-
хаживался по классу в
ожидании решения за-
дачи.

— Тут, видать, арифме-
тику проходят, — шепнул
один из нас другому.

— Ага, — шепотом согла-
сился другой. — Повыша-
ют культурный уровень
солдата. Сколько будет
шесть семь и как будет
квадратный корень
из сорока девяти. Мы в
солдатах тоже когда-то это
самое проходили.

Младший сержант взял в
руки мел.

— Кривизна траекто-
рии снаряда в заданной
стрельбе может быть вы-
ражена следующей форму-
лой.

И вывел на доске:

$$R = \frac{v^2}{ng}$$

— «v» — это коэффи-
циент перегрузок, а «g» —
ускорение силы тяже-
сти, — пояснил он, — «n»
строчное равно «N» про-
писному, деленному на
«пи».

— Ответ правильный, —
сказал офицер, — сяди-
тесь на место. А вы,
младший сержант Аверин,
определите величину подь-
емной силы снаряда в дан-
ной стрельбе...

Выписав на доске фор-
мулу, младший сержант по-
вернулся кругом и четким
шагом вернулся на ме-
сто.

Мы ретировались из
класса, опасаясь, как бы
преподаватель по ошибке
не вызвал к доске нас.

3. СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Стрелковой плац мото-
стрелкового полка — это
заснеженное каре, окру-
женное старинными жел-
тыми зданиями. Ландшафт,
словно сошедший со ста-
ринной гравюры, наруша-
ют современные детали в
виде гигантского броне-
транспортера, разогреваю-
щего мотор, мощных ору-
дий, присутствующих здесь
на правах наглядных посо-
бий, да обмундирования
пехотинцев, несколько вы-
падающего из классическо-
го стиля. Вместо высоких
киверов — меховые шапки;
вместо пестрых мунди-
ров — шинели; вместо
длинноствольных ружей с
примкнутыми штыками —
короткие скорострельные
автоматы.

Лейтенант Осмиников
вывел взвод на занятия по
стрелковой подготовке.
Четкий шаг эхом отражает-

— Внимание! На с

ся от стен старинных зда-
ний.

Звучит команда:

— На грудь! На ремень!

Мы любимся и не по-
нимаем, почему эта кар-
тина кажется нам такой
знакомой. Вроде мы уже
где-то видели и этот мо-
лодецкий поворот головы
вправо, и чеканное пере-
мещение автоматов на
грудь, и печатный шаг. Где
мы это видели?.. И тут
один из нас понял.

— Шапки! — восклик-
нул он. — Шапок-ушанок
не было. Вместо них бы-
ли парадные фуражки!

— И походных шинелей
не было, — подхватил дру-
гой. — Вместо них были
парадные мундиры..

— Я знаю, где мы их
видели! — воскликнул пер-
вый.

— И я знаю! — подхва-
тил второй.

— Мы видели их на эк-
ране телевизора! — вос-
кликнули мы вместе. — Это
было седьмого ноября
прошлого года. Или поза-
прошлого, или позапоза-
прошлого...

— И прошлого, и поза-
прошлого, и позапоза, и в
каждом году два раза, —
помирил нас лейтенант

Полная выкладка рядового.

даже если по проволоке
пущен ток высокого напря-
жения. Ведь рукоятка
штыка хорошо изолиро-
вана... Вот почему и гово-
рят, что штык молодец!

2. РЯДОВОЙ УРОК РЯДОВЫХ

В классе было тихо. У
большой грифельной дос-
ки стоял солдат и думал.
На скамьях сидели солда-
ты, и на их лицах было

— Разговорчики на зад-
ней скамье! — строго ска-
зал капитан.

После этого мы стали
переговариваться на паль-
цах, но, помня недавний
конфуз с нашей эрудици-
ей, вслух своих мнений
уже не высказывали.

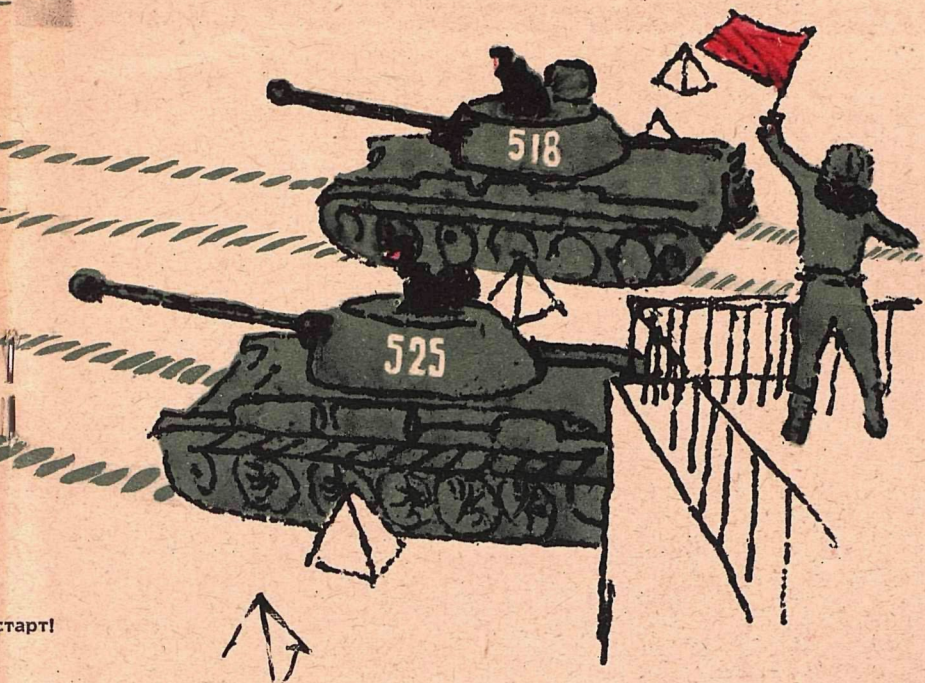
Спустя минуту капитан
нарушил молчание.

— Младший сержант
Строкань, отвечайте.

Единственный конь, оставшийся на вооружении
в дивизии.

РЕПОРТАЖ
ИЗ ПЕХОТЫ,
КОТОРАЯ
НЕ ПЫЛИТ

старт!

Осмиников. — Дело в том, что мотострелковый полк Таманской дивизии вы каждый год видите на военных парадах на Красной площади.

4. ЧТО ТАКОЕ ВСК?

Поглядите-на, вразвалку Взвод лентяев входит в класс. Их девиз: «Побольше супу! Спортснаряды не для нас».

Призывает агитатор. Надрывается комсорг. А лентяи отвечают: «Чем на брусья, лучше в морю!» Так оставшийся неизвестным солдат-сатирик заклеил тех своих одноклассников, которые не понимали, что спорт для современного солдата — основа физической подготовки.

Надо думать, что стихи помогли. В любой роте, в любом полку Таманской дивизии мы слышали: — ВСК у нас на высоте!

В каждой части оборудован спортзал. Но этого мало. Спортивные брусья, турник и кольца имеются в каждой солдатской спальне. И каждый день в течение часа из любого спального помещения доносится не совсем воинская команда:

— Носки не гнуть! Подбородок вверх держать! Повыше ноги! Подтянуться на руках! Та-а-а!

Солдаты отрабатывают ВСК.

А вот и результаты: комсомолец Будников — чемпион по гимнастике. Комсомолец Болдин — чемпион по штанге. За пять лет дивизия подготовила 144 мастера спорта. Лишь за один последний год завоевала первые места в округе по легкой атлетике, по боксу, фехтованию, пулевой стрельбе и футболу.

ВСК на высоте.

Да, мы же так и не сказали, что такое ВСК. Это военно-спортивный комплекс.

5. ВИД ИЗ ТАНКА

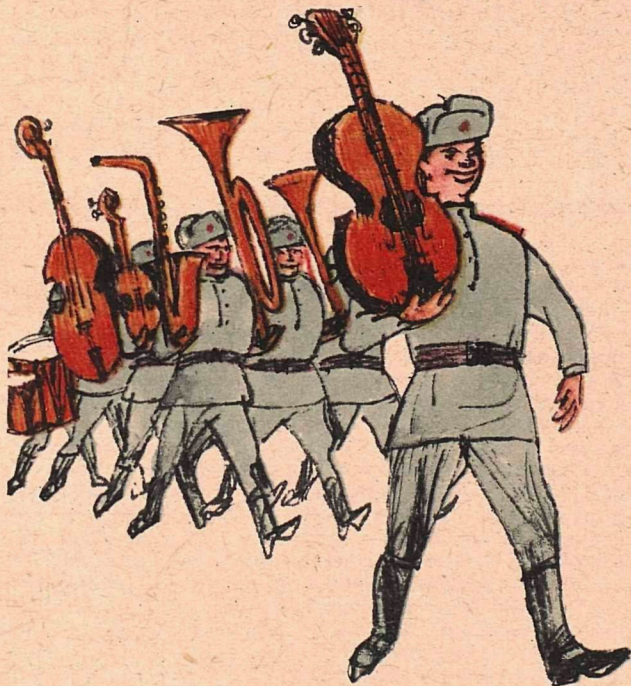
По крутой деревянной лестнице мы поднялись на вышку, где разместились пульт управления танкодрома. За покрытыми изморозью окнами раскинулась снежная равнина с холмами, рвами, искусственным бродом и почти натуральным минным полем.

По равнине ползут средние танки. Перед вышкой старт и финиш, как на легкоатлетическом поле, — четыре беговые дорожки, с которых танки начинают

жаты четыре хронометра. Каждый отмечает время одного танка. Микрофон и динамики дают ему возможность общения с экипажем любого из танков, движущихся в поле.

Отрабатывается упражнение по вождению. Преодоление минного прохода, колеяного моста, поворота на подъеме и спуске крутой горки и переход через брод.

На старт выходят два танка. Похожие, как два родных брата. И водители похожи, как два родных брата, даже больше, — как

Эстрадный ансамбль на марше.

свои упражнения и где они финишируют.

За окнами тридцать градусов мороза, а внутри вышки благодатное тепло. Командир танкового взвода Николай Синицын руководит занятиями на танкодроме. Перед ним ле-

два брата-близнеца. На одном танке поедет молодой танкист Ефремов Виктор, на другом — молодой танкист Ефремов Василий. И оба Александровичи. И оба из Владимирской области. И обоим по 19 лет.

Вы догадались: танкисты Ефремовы — братья-близнецы. Василий старше Виктора на четыре часа.

Получив задание, они собираются спуститься вниз, как вдруг одному из нас приходит в голову отчаянная мысль:

«А нельзя ли и нам на минное поле? Страсть как хочется на крутую горку...»

Вообще-то, может, и не положено, но как не уважить товарищей корреспондентов!

И вот мы сидим в двух танках. Оба на местах наводчиков. Вокруг нас рукоятки, прицелы, несметное количество металлических выступов и выемок, которые так и остались для нас военным секретом. Металл, от которого пышет тридцатиградусным морозом. И вот вся эта гора мерзлого металла взревели и, дрогнув, тронулась в путь.

Мы преодолевали минные поля, мы переходили реку вброд, водители выжимали предельную скорость, чтоб уложиться в норму. Нас швыряло вверх, вниз, вправо, влево. Наконец мы примчались к финишу. Вылезли из люков, еле ворочая заледеневшими языками, белые от головокружения.

— Как наше время? — с трудом удалось нам спросить у командира взвода. Он взглянул на хронометры.

— Молодцы ребята, — сказал он. — Оба показали сверхотличное время.

Мы стали делиться впечатлениями от боевого выезда. Оказывается, мы оба все время смотрели в прицелы орудий. Оказывается, мы оба всю дорогу видели перед собой белое поле, на котором четко вырисовывались деления и цифры.

— И это все, что вы видели? — настойчиво спросили нас братья-танкисты.

— Все! — гордо отвечали мы.

Тогда оба брата побежали вниз к своим танкам. И потом, когда они снова поднялись на вышку, на их лицах обозначился густой румянец.

— Вы уж нас извините, — сказали они. — Но мы забыли опустить стволы орудий, так что вы, товарищи корреспонденты, смотря в прицелы, как бы это сказать, чтобы было поточнее, ничего не видели.

Мы переглянулись и подумали, что это неспроста. Танкодром — штука военная. Не все здесь положено видеть невоенному человеку.

6. У САМОВАРА Я И МОЯ РОТА

Отогревали нас медленно, чтобы переход из одного состояния в другое не отразился на нашем штатском здоровье. Сперва солдатским борщом и рагу с гречневой кашей — в столовой, потом черным

кофе — в солдатском кафе «Березка».

С некоторых пор во всех воинских подразделениях существуют солдатские кафе. Пока мы передвигались по месторасположению дивизии, нам попалось не одно такое кафе с самыми мирными названиями: «Березка», «Отдых»...

Солдаты приходят сюда поодиночке, а иногда, по солдатской привычке, и целым отделением. В кафе — живописные прилавки, где за блестящими стеклами — аппетитные бутерброды, пирожные, масло, сыр, разные сорта

чая с артополигона, ночные вылазки танков для стрельбы по движущимся объектам... и расписные пузатые чайники в солдатском кафе. Вот это и есть современная Советская Армия.

Боевой путь славной Таманской дивизии прочерчен цветными линиями на огромной карте военных действий, открывающей экспозицию Музея боевой славы. Войну дивизия начала в 1941 году под Курском и Ельней, окончила в 1945 году в Восточной Пруссии. Тысячи километров, пройденные с тяжелыми боями, десятки горо-

Замаскировался так, что и зайцы не заметили...

печенья и колбас, кефир, молоко, сливки. На столиках, покрытых цветным пластиком, пузатые чайники. Желаете — чай, желаете — кофе. Цены доступные, чистота военная. Раз в неделю на эстрадах этих кафе выступления солдатских ансамблей. Даже танцы. Вот выписка из «Правил поведения»:

дов и сотни сел, освобожденных от фашистского гнета, — вот славный путь пехотинцев-таманцев. И дожила до наших дней благородная традиция: пополнение дивизии приходит из городов, некогда освобожденных таманцами.

Вот и все, что нам удалось рассказать о современной пехоте, о пехоте,

«Дамы пользуются правом приглашения на танцы».

Какое многозначительное сочетание: быстропередвигающиеся фигуры лыжников на стрельбище, где пораженная мишень автоматически дает знать о попадании на пульт управления, артиллерийская канонада, гулко донося-

которая изучает математику и баллистику, передвигается на бронетранспортерах, стреляет из сверхметких орудий, умеет водить сверхсовременные танки, бегают на лыжах с мастерством олимпийских чемпионов, учится, веселится, но не пьлит, поскольку теперь ей это не положено.

ЕСТЬ НА ВОЛГЕ УТЕС...

Рисунок КУКРЫНИКСЫ (1942 г.)

Сергей Швецов

ФРОНТОВАЯ САТИРА

ФАШИСТОВ ЖДЕТ МОГИЛА

Комсомолец Константин Могила в наступательном бою уничтожил 12 фашистов.

Перед такою богатырской силой
Любой противник в страхе задрожит:
Советский витязь Константин Могила
Двенадцать извергов в могилу уложил!
Богат талантами великий наш народ,
Геройским подвигам предела нет и меры,
И где бы ни ступали изуверы —
Могила их повсюду стережет.

ФРОНТОВЫЕ ЧАСТУШКИ

Гитлер высадил десант,
К нам спустился диверсант.
Был отважный вид у Ганса:
Смело в плен советский сдался!

Говорят, что в наших минах
Очень много витаминов,
Что один удачный взрыв
Накормил десятерых.

У фашистских у мерзавцев
Даже сводки из эрзацев:
Кроме липовых побед,
Никаких успехов нет!

Взять Москву пытались в лоб,
Но Москва сказала: «Стоп!»
Взять Москву хотели с тыла,
Да, шалишь, не тут-то было!

Мы врагам сегодня дали
Жару в Севастополе:
Многих в море побросали,
Остальных ухлопали.

Бьем фашистов-живоглотов
И берем за дотом дот,
Наша славная пехота
Продвигается вперед!

Армейская газета «Разгромим врага!»
1942—1943 гг.

ОБМЕН ЛЮБЕЗНОСТЯМИ

Июль 1944 года, 1-й Украинский фронт...

К наступлению все было готово с вечера. На исходных позициях стояли танки, их двигатели проверены и перепроверены, радиостанции и переговорные устройства много раз опробованы, танковые орудия оставалось только зарядить. Возле машин с автоматами на груди проминались мотопехотинцы; им предстояло расположиться на броне.

Около одной пропахшей маслом «тридцатьчетверки», скучая от вынужденного ничегонеделания, взад-вперед прохаживались солдаты из отделения сержанта Чепанова. В этот предутренний час, как бы оберегая покой гитлеровцев, в расположении наших войск поддерживалась подвальная тишина. Команды отдавались шепотом, хотя до переднего края было более двух километров. Курить строжайше запрещалось. Даже главную принадлежность солдатского сервиса — неразлучный кор-

милец-котелок было приказано обернуть полотенцем и приторочить к шинельной скатке так, чтобы он не мог проронить ни звука.

Словом, кругом стояла та самая глухая тишина, какая всегда предшествует крупному наступлению.

И вдруг из низких облаков послышалось подвывающее таракение самолета. И почти в то же время в воздухе замелькали бумажные листки. Лениво кувыркаясь, они падали на землю, на танки, прямо в руки автоматчиков.

— Ребята, гитлеровцы опять нас к себе зазывают, — сказал сержант Чепанов. — Вежливо в плен приглашают. Вот и пропуска прислали, чтобы, значит, нигде нам препятствий не чинили.

— А что насчет котелков говорят? — спросил кто-то. — Может, из тарелок будут нас кормить?

— Советуют идти в плен с котелками...

Подобные приглашения нам присылали почти каждую ночь. Написаны они были не столь уж грамотно, но предельно вежливо, будто советские воины приглашались не в фашистский плен, а на веселый пикник. В конце каждого такого приглашения была любез-

ная приписка: «Возьмите с собой котелок и шинель».

— Опасаются, что все разом привалим к ним, а у них не хватит ни тарелок, ни одеял с перинами, — сказал Чепанов. — В общем, заботу проявляют.

...К исходу того же дня, преодолев с боями свыше пятидесяти километров, танкисты остановились в большой придорожной деревне на отдых. Еще полдня назад тут был глухой тыл противника, куда даже с попутным ветром не долетали отзвуки боевых перепалок. До последнего часа в деревне спокойно жили ничего не подозревавшие тыловики, в том числе и подразделение геббельсовской пропаганды. Наши части были уже в этой деревне, а тыловики продолжали смотреть какой-то кинофильм. Даже после того, как все зрители с поднятыми руками были выведены на улицу, никем не остановленный киноаппарат продолжал докручивать ленту.

Тем временем отделению сержанта Чепанова было приказано осмотреть отдельно стоявший дом, в котором до войны помещался сельский Совет.

Ворвавшись в дом, Чепанов увидел четырех гитлеровцев и тут же — те самые листовки, какие разбрасывались утром с самолета. Гитлеровцы, не заметив появления советских солдат, продолжали печатать и укладывать листовки.

— Хэнде хох! — гаркнул Чепанов и тут же повторил по-русски: — Руки вверх!

Гитлеровцы подняли трясущиеся руки. Один из них скороговоркой прохрипел:

— Гитлер капут!

— Вы нас приглашали? — Чепанов кивнул на разбросанные листовки. — Вот мы и пришли.

— Простите, — вежливо обратился к Чепанову один из пленных, — а котелки и шинели брать?

— Да, да, пожалуйста, — так же вежливо улыбнулся сержант. — А то ресторанов для вас еще не построили. Гостиниц тоже.

И добавил:

— Уж вы извините, что мы не послали вам приглашения. Беспочтою не хотели. Решили сами за вами прийти.

И. КОСТЮКОВ,
гвардии подполковник
в отставке

За ним повсюду Всадник Медный
С тяжелым топотом скакал...

Рисунок Л. Бродаты (1944 г.)

С. Маршак

НОВОГОДНЯЯ ПОЧТА

Огарок тусклый освещает
Подвала сумрачного свод,
В подвале Гитлер не встречает,
А только провожает год.

Он в год вступает сорок пятый,
Как зверь, облавой окружен,
В тиски железные зажатый,
Теснимый грозно с двух сторон.

Нет на столе кипящей чаши,
Шампанское — за рубежом.
Последний сателлит Салаша
Явился с тощим багажом.

Уж нет портвейна, вышел рислинг,
И скоро кончится рейнвейн...
Помочь войсками просит Квислинг,
Скулят Тербовен и Гейнлейн.

Здесь за столом не слышно здравниц,
Лишь из Испании пакет
Прислал какой-то дон Мерзавец.
В пакете — проездной билет.

Еще по адресу Берлина
Прислали тайный свой поклон
Буэнос-Айрес (Аргентина)
И старый дядя Лиссабон.

Прочтя последнюю депешу,
Смутился гитлеровский сброд.
В ней было сказано:

«Повешу!»

А подпись: «Сорок Пятый год».

«Крокодил» № 47—48, 1944 год.

Великое и смешное часто шествуют рядом. В дневнике бывшего первого секретаря Сталинградского обкома партии, члена Военного совета Сталинградского фронта Алексея Семеновича Чуянова наряду с волнующими записями о беспримерных подвигах защитников города-героя есть и несколько забавных историй.

Литературная обработка А. Шейнина. Иллюстрации сделаны участниками битвы под Сталинградом М. Вайсбордом и Н. Лисогорским.

Золотой вагон

Фронт непрерывно приближался к Сталинграду. Работы было по горло. И вот однажды в разгар рабочего дня ко мне в кабинет входит начальник областного управления НКВД Алексей Иванович Воронин. Вид у него сияющий. Улучив момент, когда мы остались одни, он вдруг лукаво подмигнул.

— Хочешь, подарю тебе вагон золота?

— Хочу, — отвечаю ему в тон. — Теща, что ли, прислала? Настоящее хоть золото?

— Настоящее, настоящее, — успокоительно сказал он. — Не пожалеешь. Девяносто шестой пробы. И целый вагон.

Тут лишь до меня дошло, что Воронин не очень склонен шутить. А он, довольный произведенным эффектом, пояснил:

— Нашел на свалке.

На свалке? Ничего не понимаю. Прошу его толком рассказать, в чем дело. Оказывается, утром на склад завода «Вторчермет» подали эшелон с металлоломом. Рабочие быстро, по-фронтовому, стали его разгружать. Но на площадке одного из вагонов находился вооруженный боец, молодой казах. Он никого даже близко не подпускал, пригрозив, что в случае чего будет стрелять. Доложили директору завода, а тот, в свою очередь, позвонил Воронину и сообщил о загадочном грузе.

И только представителям органов безопасности боец сообщил, что охраняет... золотые слитки. Этот вагон, видимо, в целях маскировки прицепленный к эшелону с металлоломом, в суматохе попал не по адресу. И его преданно оберегал молодой боец. Как вы-

яснилось, он несколько дней не ел, не пил, но пост свой не оставил. Ничего не скажешь — стойкий, золотой солдат!..

В тот же день вагон под усиленной охраной был отправлен в Госбанк СССР. А когда мы хватились славного стража, нам сказали, что он сытно поел, с часок подремал и, так и не назвав своей фамилии, скромно отправился назад, в свою часть.

На собственных поминках

Больше месяца ни я, ни председатель облисполкома Зименков не имели никаких вестей от родных. Семьи наши находились за Волгой, в Палласовском районе. Возможно, они и писали нам, да куда? На деревню дедушке? Командный пункт городского

Аллея побед

Рисунок К. Елисеева (1945 г.)

И. Никаноров

Катюша

Не на море, а на суше,
В гуще боя, напролом,
Вместе с нами шла «Катюша» —
Незнакомка под чехлом.

Как назвать ее?
Товарка?
Иль товарищ боевой?
Там, где небу было жарко,
Там она вставала в строй.

Одеянье мигом сбросит,
Дунет-плюнет в белый свет,
Так и режет, так и косит...
И врагу спасенья нет!

От врагов —
Одна окрошка,
А «Катюша» — мигом в тыл;
Вновь такая, вновь в одежке;
Поглядишь — и след простыл!

Было жарко...
И не скрою,
На дороге фронтовой
Не видал ее вне боя
Неукрытой даже в зной...

А теперь (февраль — не лето!),
После бурь (каприз такой!),
Я гляжу: совсем раздетой
Катит «Катя» по Тверской!

Мне сказал сосед мой кстати:
— Вот герой боев идет —
Наша слава, наша «Катя» —
Наш гвардейский миномет!

«Крокодил» № 32, 1946 год.

комитета обороны несколько раз менял местопребывание по причинам, от нас не зависящим. Почта временно не работала...

И вдруг представился случай несколько часов побывать у родных.

Приехав на место, у незнакомой женщины узнали, где поселились наши семьи. Рядом стоят два полутемных барака. Дверь одного из них открыта. Мы вошли в помещение и от удивления раскрыли рты. Во всю длину комнаты стоял стол, он был уставлен тарелками с нарезанными помидорами, малосольными огурцами,

раскрытыми банками тушенки. Виднелась среди этих нехитрых блюд и бутылка вина.

— Вовремя прибили, — крикнув, сказал Иван Федорович Зименков. — Только не пойму: как они проведали о нашем приезде?

— А может, это не для нас? — засомневался я. — Может быть, старшенькая твоя замуж выходит?

— Нашла время! — только и пробурчал Зименков.

Неожиданно дверь открылась, и на пороге показалась та, которую я уже просватал. Увидев нас, она вскрикнула и опрометью вскочила из комнаты. Через секунду вбежала моя жена и, не говоря ни слова, опустилась на пол. Мы, конечно, бросились приводить ее в чувство. Тут еще набегали люди, и каждый, узрев нас, почему-то хватался за сердце.

— Что это с ними? — удивился Зименков. — Слово мы с того света явились.

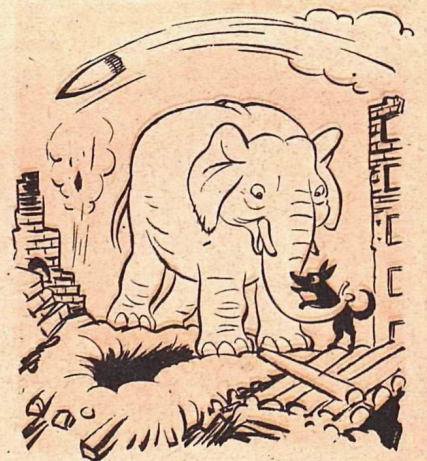
Он оказался близок к истине. Нас действительно похоронили. Какой-то паникер, бежавший из Сталинграда, рассказал нашим, что Иван Федорович убит, а я смертельно ранен. Вот родственники и устроили по старому обы-

чаю добрые поминки. А мы, значит, в самый раз и угодили на это «торжество». Впрочем, может, даже к счастью. Ведь существует поверье: того, кто побывал на собственных поминках, никакая пуля не берет.

Слон и Моська

После одного из наиболее ожесточенных налетов вражеской авиации мы перебравшись на командный пункт городского комитета обороны. Расположен он был в Комсомольском сквере, как раз напротив разрушенного здания обкома партии.

Работаем под землей, в тесных, наспех оборудованных блиндажах. Живем тут же. Ночевать идти некуда: квартира моя разрушена, семья за Волгой... А вот овчарка Астра отыскала меня на командном пункте, прижилась здесь, получила свою «индивидуальную» щель и помогала нести охрану. Однако время от времени она протяжно выла, как бы тоскуя по своим старым друзьям. И вдруг у нее появился новый приятель.

Произошло это так. Однажды вбегает в блиндаж взволнованный дежурный.

— Алексей Семенович! На командный пункт изволили прийти слон.

Поначалу я решил, что «слон» — это кличка какого-нибудь подпольщика из оккупированного района, о которой я запомнил.

— Зови его сюда, — говорю. Пожилой дежурный, в недавнем

Ян Сашин

ЮБИЛЕЙНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

В газетах поутру меня
Встречает рой известий
Про Бевина, про Трумэна
И тех, кто с ними вместе.

Летят машины стритами.
Шуршат банкиры чеками,
Шушукаются с бриттами,
Шушукаются с греками

Несытые итогами:
— Еще, мол,
не богаты мы! —
Грозят земле поджогами,
Накапливают атомы.

Не мюнхенское время ли
В приемных дома Белого,
Интригами не теми ли
Прельщен теперь

всецело он?
Подобный стиль
мы в прессе и
В речах встречали ранее,
Там грезят об агрессии,
Как грезили в Германии.

Приводят лишь к аварии
Такие главари:
Имперской канцелярии
Развалины смотри!

«Крокодил» № 5,
1948 год.

— Вам сорок два года, а вы все
служите!
— Остался на сверхсрочную, до
всеобщего разоружения.

Рисунок В. Горьева (1960 г.)

прошлом работник облисполкома,
вытаращил глаза.

— Я извиняюсь, но сюда они не
пойдут.

— Как не пройдут? Что за капризы
такие?

— Я извиняюсь, но они настоящий
слон... С хоботом и ушами...
В зоопарке у нас были...

Только теперь до меня дошло.
Я уже был наслышан о необычной
судьбе слонихи Нелли. Во время
массированного налета вражеской
авиации она убежала из зоопарка.
Все попытки перевезти слониху на ту
сторону Волги успехом не увенчались.
Но вот Нелли привязали к пятитонному
грузовику и стали выводить на паром.
Тут она взбунтовалась пуще прежнего,
оборвала веревки и разнесла все
вокруг. Бог знает, чем все это
могло закончиться. Но в это время
на стalingradский берег переправлялась
группа моряков.

— Айда с нами, сестричка,
фрицев бить! — позвали они. И
«сестричка» послушно зашагала в
город. А вот теперь, значит, она
забрела в Комсомольский сквер.

Я поспешил наверх. То, что я
увидел, меня, человека отнюдь
не сентиментального, тронуло до-

нельзя. Среди опаленных огнем
деревьев и огромных воронок от
бомб безмятежно резвились больша-
я слониха и крохотная по
сравнению с ней «мосырка».

...Небо застилало тучи дыма, по

городу били тяжелые немецкие
орудия, воздух дрожал от грохота.
Над нами с воем пронеслись
снаряды, заставляя всех принимать
к земле. А эта парочка новых
друзей и ухом не вела.

ОВР

В разгар Сталинградской битвы
я получил задание — срочно за-
няться службой быта. Честно го-
воря, я еще слабо представлял
себе новые обязанности во всем
объеме. Понимал только, что
прежде всего надо обеспечить
фронт продовольствием.

Через день-два после того, как

я вступил в новую должность, ко
мне в блиндаж явился пожилой
капитан. Лицо его было усталым
и скорбным. Он назвался коман-
диром ОВР и попросил оказать
помощь в питании. Что такое ОВР,
я и понятия не имел, но спросить
почему-то постеснялся.

— Какой у вас личный со-
став? — интересуюсь.

— Триста единиц.

Я заглянул в свои записи.

— Ну что ж, — бодро сказал
я. — Дадим вам мясные консервы,
астраханский залом, галеты...

Лицо капитана омрачилось.

— Боюсь, они это не станут
есть.

— Что за аристократия та-
кая?! — взорвался я. — Весь фронт
обожают залом, а они, видите ли,
не станут... Чего вам тогда нужно?

— Сена, — смущенно выдавил
из себя капитан. — Ну хотя бы
сто — сто пятьдесят тонн...

— Сена? Зачем вам такой де-
ликатес?

— Не мне, а верблюдам. Они
хоть и корабли пустыни, но время
от времени питаться должны.

Вот тогда я и узнал, что таилось
за загадочным шифром из трех
букв. ОВР — это, оказывается, осо-
бая верблюжья рота. В свое вре-
мя мы мобилизовали в заволж-
ских колхозах верблюдов и пере-
дали их фронту. А раз мобилизо-
вали, значит, надо было их зачис-
лить на довольствие.

Я тут же связался с нашим обл-
исполкомом и предложил немед-
ленно выделить 150 тонн «дели-
катесного» сена. Для ОВР.

ПРОСТО АЖЕМОТ

Водолазу, который работает под водой, телефонируют с палубы:
— Оставайся под водой, Чарли, поднимаешься незачем, наш эсминец тонет!

В боннском министерстве обороны уволили курьера. Начальник отдела кадров объясняет помощнику:

— Видите ли, Краузе, не может же у нас работать бывший нацист...

— Яволь, господин гауптштурмфюрер!

Американский военный полицейский на мотоцикле с трудом догоняет «джип», за рулем которого подвыпивший напрал.

— Ты что, не слышал, как я тебе крикнул остановиться?

— Нет, — ухмыльнулся напрал, — я думал, что это орет один из тех, кого я переехал.

Командир одного подразделения американской армии часто получал нагоняи от начальства за то, что проявлял излишнюю инициативу и не всегда запрашивал инструкции. Тот обещал исправиться.

Вскоре в штаб пришла срочная радиограмма: «В районе X на грузовой платформе тигр закусывает солдатом моего подразделения. Жду инструкций».

Хозяйка дома занимает беседой гостя, летчика.

— Это правда, что самолеты летают уже быстрее звука?

— Более того, скоро они будут летать даже быстрее сплетни.

Рядовой Браун направляется в госпиталь после ранения в руку.

— Скажите, доктор, — спрашивает он, — моя рука останется изуродованной?

— Не беспокойтесь, мы ее выправим.

— Вот будет здорово! Как вы думаете, я и на рояле смогу играть?

— Безусловно.

— Вы волшебник, доктор! Ведь до сих пор я никогда в жизни не играл на рояле.

В Южном Вьетнаме лейтенант обращается к рядовому, который только что вылез из болота:

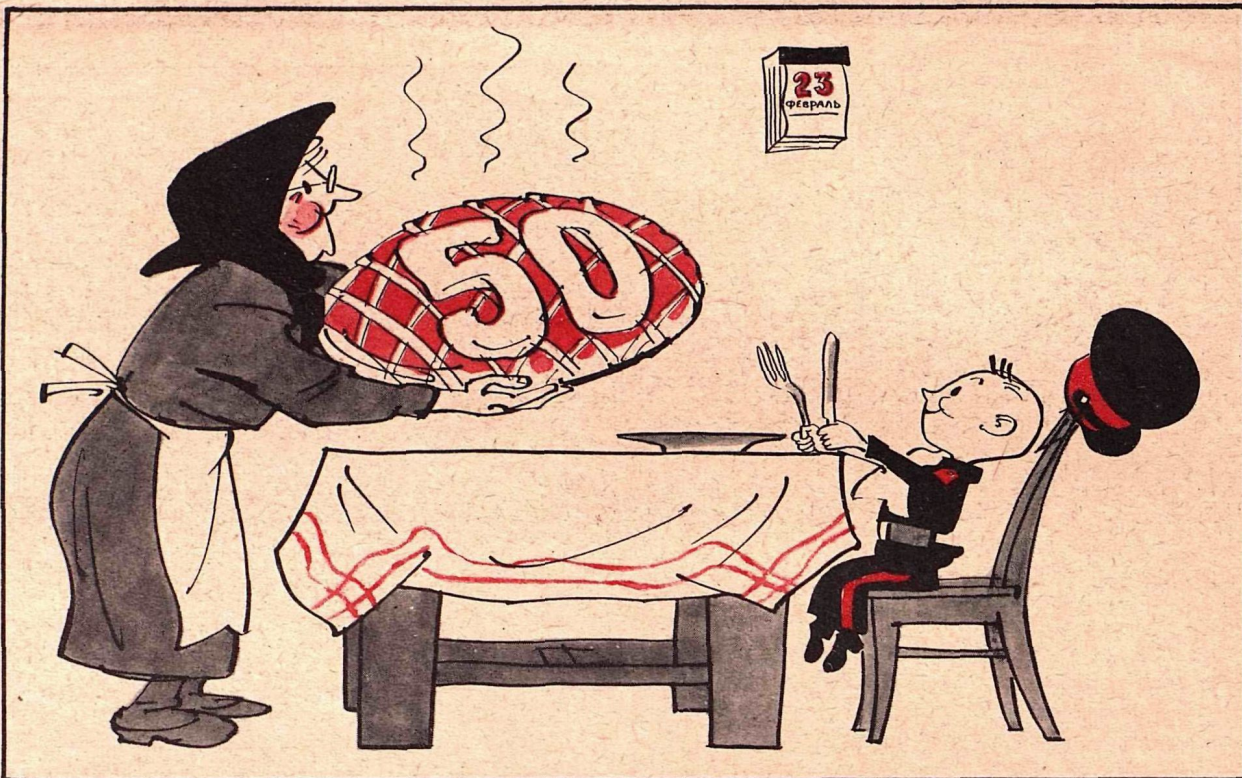
— Что случилось? Упал в воду?

— А вы решили, что я там живу?

Командир американского подразделения во Вьетнаме вызывает к себе рядового Смита.

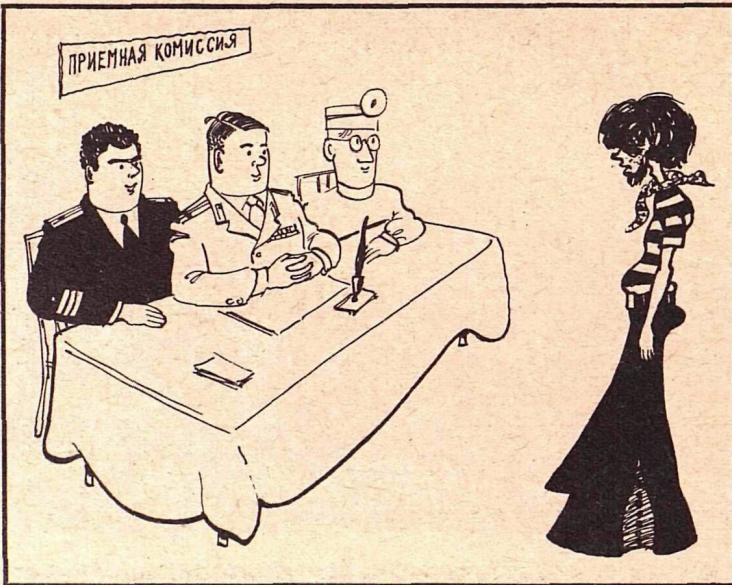
— Смит, как вы в отношении наркотиков?

— Прежде чем ответить, — говорит Смит, — мне хотелось бы уточнить, это что: вопрос или предложение?

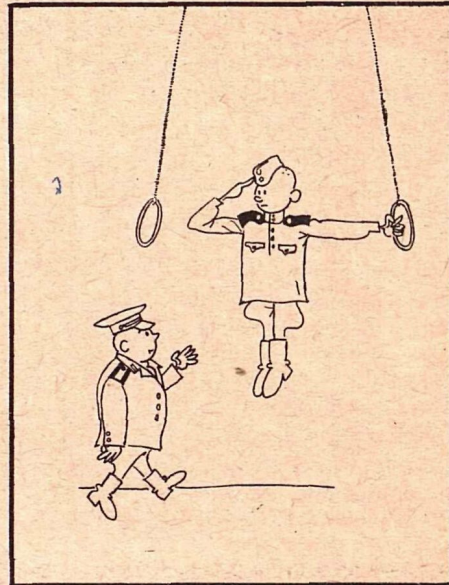
— С пятидесятилетием!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Я хотел бы во флот, там, говорят, тоже носят клеш.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

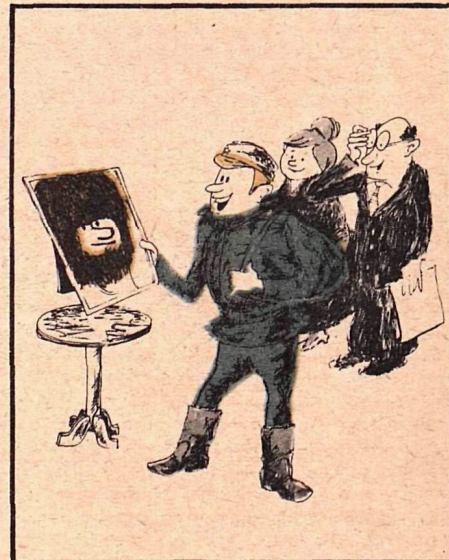
— Вольно. Продолжайте!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— Рядовой Быстров, за экономию секунд награждаю вас часами!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

— Каким же я был до армии молодым да глупым!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

Листая подшивки газет военных округов, я убедился, что в воинских частях и подразделениях вместе с отличными боевой подготовки проходит службу и юмор. Но если отличники каждый год демобилизуются, то юмор постоянно находится в строю. Как старослужащий он, чего греха таить, иногда бывает и «с бородой». Но частенько армейские юмористы с успехом соперничают с гражданскими. Часто попадают в цель юмористы Приволжского военного округа (газета «За Родину»). Их я и представляю на этой странице.

КРОКОДИЛ

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Вайсборд, В. Жаринов,
В. Сафонов, В. Соловьев,
Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
Д 0-10-86
Д 3 34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

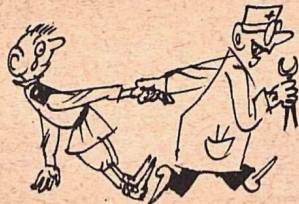
Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00015.
Подписано к печати
7/II 1968 г.
Формат бумаги 70×108½.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 600 000 экз.
(1-й завод:
1—3 908 600).
Изд. № 185.
Заказ № 450.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Пострадал

Когда рядовой Зотов узнал, что взводу предстоит принять участие в воскреснике, он, даже не спросив, какая будет работа, стремглав бросился в санчасть.

— Ой! — крикнул он, врываясь в кабинет дежурного врача.

— Что случилось?

— Болит, мочи нет, — простонал Зотов.

— Что болит?

Но Зотов еще сам не придумал, что у него может болеть, поэтому на всякий случай одной рукой схватился за поясницу, другой — за щеку.

Обследовав поясницу пациента, врач перешел к его зубам и тут же сказал:

— Все ясно, прошу к стоматологу.

— Не хочу, — прошептал Зотов, — я лучше к терапевту или кожному.

— Больной, здесь не место для шуток, — строго сказал дежурный врач.

— Зубы-то у вас и в самом деле нуждаются в ремонте, — заключил стоматолог.

Когда через час похудевший, держащийся за щеку рядовой Зотов появился в казарме, его обступили сослуживцы.

— А вы почему не на воскреснике? — прошепелявил он.

— Уже кончился, — весело ответил рядовой Кириянов. — Всего и дел-то было — цветы полить.

Рядовой Г. СОИН

СУХОЙ ЛИСТ

После первой же тренировки капитан команды спросил рядового Юрия Хачика:

— Вы почему от мяча бегаете?

— Так ведь жесткий он, — чистосердечно признался Хачик.

— Да-а, — протянул капитан, — футболиста из вас не получится... Пока посмотрите, как играют другие.

В тот же день Хачик написал знакомой девушке Любе: «Ох, и игра была у нас сегодня! Мы все время сидели на воротах противника. Я два раза пасанул удачно...»

На первой встрече наших футболистов с командой соседней части рядовой Хачик подносил мячи, выбитые за пределы поля. В письме Любе это выглядело так:

«До конца встречи оставалось десять минут, а счет 2:2. Тогда вперед вырвался я. Моя правая нога то и дело создавала хитроумные комбинации с левой, и поэтому защита противника была буквально парализована. Мяч летал вокруг меня по кругу, параболе и даже параллелепипеду. Точно так же летали и защитники противника, но уси-

лия их были напрасны. Я пробил крученный мяч.

— Сухой лист, — выдохнул стадион и тут же взорвался: — Го-ол!

Вратарь противника катался от горя по земле. Меня качали...

После игры капитан команды старшина Власов так и сказал:

— Если бы не ты, Хачик...»

Через неделю, отправляясь в качестве зрителя на очередную тренировку, Хачик мысленно сочинял Любе письмо, в котором он забывал восемь голов, причем семь — пяткой, а один — кончиком носка.

— Вот он, явился, — встретили Хачика.

Футболисты сидели полукругом, место в центре занимал старшина Власов. Он протянул Хачику какое-то письмо.

«Уважаемый товарищ Власов! — прочитал Хачик, сразу угадав знаменитый почерк. — Я очень благодарна вам за то, что вы помогли Хачику стать футбольным асом. Я показала его письма тренеру футбольной команды нашего города. Он сказал, что Хачик после демобилизации будет у них центрфорвардом...»

— По-здра-вля-ем! — отрепетированно продекламировали футболисты.

Ефрейтор П. ПЕТРОВ

Человек науки

— Наука? С ней я близок с давних дней! — старался Клим уверить друга. — Недаром обо мне сержант сказал, когда наряд вне очереди дал: «Его пример — другим наука!»

Капитан А. ЧИСТЯКОВ

Спортсмен на сутки

Сверкает на мундире Сени Знак «ВСК» II степени.
— Ну-ну! Орел! Когда же заслужил?
— Да вот вчера... на сутки одолжил.

Мл. сержант Е. ДАНИЛОВ

ИМЕННЫЕ ЧАСЫ

После команды «Подъем!» рядовой Алексей Бовин схватил меня за руку и увлек в курилку.

— Старослужащим физзарядка не обязательна, — сказал он. После этого он достал из кармана какую-то книжечку и вычеркнул в ней несколько цифр. В ответ на мой недоумевающий взгляд Бовин пояснил:

— Календарь. День прошел — вычеркиваю один обед, неделя прошла — вычеркиваю баню. Сейчас мне осталось до конца службы съесть сто тридцать пять обедов и восемнадцать раз помыться в бане. А потом... Знаешь, какие мечты меня одолевают? Иной раз представляю себе, будто в конце службы командир части выразил мне

сердечную благодарность и наградил именными часами!

— Вот это да, — сказал я, — настоящий памятный подарок.

— Музыканты грянули туш, — продолжал Бовин, — солдаты прокричали трехкратное «ура», дежурный по части собственноручно открыл ворота, и я помчался прямо на...

— На кухню! — раздался над нами голос сержанта Ковшова. — Так вот где вы от физзарядки прячетесь!..

Вечером мы работали на кухне.

— Ничего, — сказал Бовин, вырезая из картошки часы, — должен же кто-то и пюре готовить.

Рядовой А. ФЕДОРОВ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Мишени стоят, как завороженные, и ждут своей судьбы».

«А кто из сержантов окажется первым? Первым оказался сержант Собко, который прибежал к финишу третьим».

«Слова от рядового Берёзы отскакивали, как от дуба».

«Перловая каша напоминала рисовую, а на вкус хороша».

«Большой опыт работы имеет старшина. Это он на-

учил поваров гвардии сержантов вкладывать свою душу в пищу».

«Часами сидел он в минуты затишья».

(Из рукописей.)

Собрал майор В. ГАРНОВ.
г. Баку.

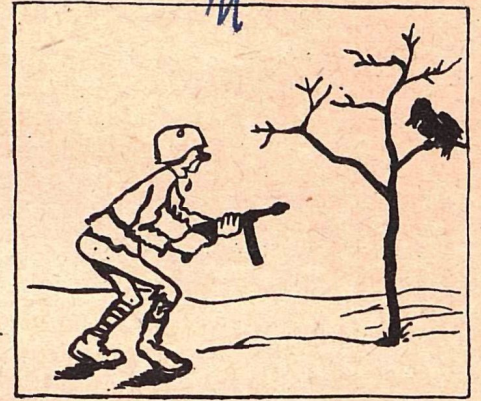
ИЗОСВОДКИ С ФРОНТОВ

ПО СТРАНИЦАМ
АРМЕЙСКИХ ГАЗЕТ

9 ФЕВ 1958

9280

ВО ВРАЖЕСКИХ ОКОПАХ

Утро и вечер.

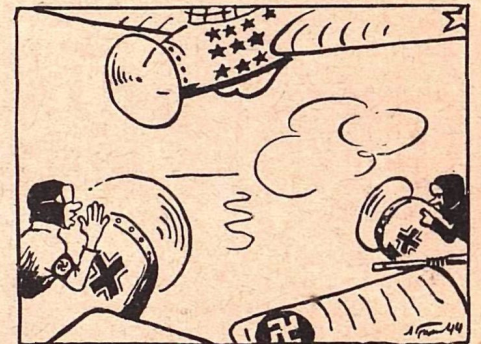
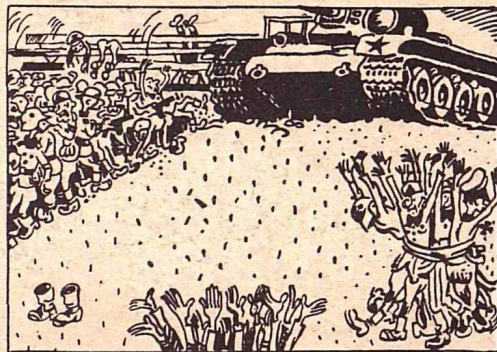
Рисунок Ю. Узбякова
«За честь Родины»,
Воронежский фронт. 1942 г.

СКОРО КРЫШКА!

Рисунок Л. Каплана
«Красная Армия»,
Юго-западный фронт. 1942 г.

Старая пословица на новый лад:
Голодный фриц и вороне рад.

Рисунок красноармейца
А. Толстоухова
«За Родину!»,
Северо-западный фронт. 1942 г.

ИСКУССТВЕННЫЙ КЛИМАТ

Срываются планы, шатаются нервы,
Весны еще нет, а уж тают резервы.

Рисунок и текст красноармейца
Ю. Матвеева
«Красноармейская правда»,
Западный фронт. 1942 г.

ВОЕННО-ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ

В полном разгаре страда деревенская,
Плохи у немцев дела:
Армия славная, армия энская
Косит врага у Орла.

Рисунок В. Васильева
«За Родину!»,
Северо-западный фронт. 1943 г.

ОРИЕНТИРОВАНИЕ ПО ЗВЕЗДАМ

Гитлеровский ас:— Судя по этим звездам,
нам надо уклониться на 180 гра-
дусов...

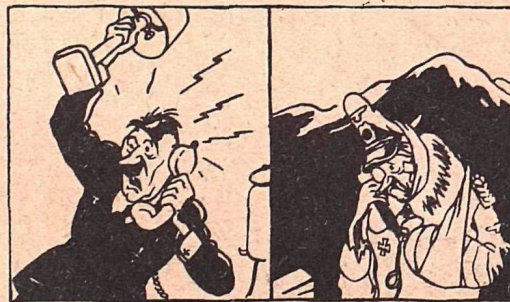
Рисунок курсанта А. Грунина
«В бой за Родину»,
Карельский фронт. 1944 г.

- ШАУЛЯЙ
- ЛЬВОВ
- РЕЖИЦА
- ДВИНСК
- СПАНИСЛАВ
- БЕЛОСТОК
- ДЕМБЛИН
- НАРВА

ТЕМПЕРАТУРА ПОВЫШАЕТСЯ...

Рисунок Б. Лео
«На страже Родины»,
Ленинградский фронт.
1944 г.

НЕ ТЕ ГОРЫ...

— Черт возьми, я вам приказал дойти до Уральских гор, а вы очутились у Карпатских!
Рисунок Б. Лео по теме младшего лейтенанта Л. Мирова
«На страже Родины»,
Ленинградский фронт. 1944 г.

Восточной Пруссии рисунок
Надежно упакован,
По-русски прочно шит мешок,
Не лопнет — не таков он.
И кто в мешке, тот будет бит,
Навек упокоен.
Мешок по-черняховски шит,
По-роковосовски схроен!

Рисунок О. Верейского,
текст М. Слободского
«Красноармейская правда»,
3-й Белорусский фронт. 1945 г.